

Адия БАХЫТЖАН

ВОЛШЕБНОЕ ОЗЕРО

Если вы когда-нибудь посетите озеро Кок-Коль в Жамбылской области, то, может быть, вам удастся встретить у подножия горы старого пастуха – отшельника Елемеса, живущего в одинокой юрте со своими двумя внуками. И как только вы появитесь у их жилища, они, конечно, пригласят вас к себе на чай, угостят свежим кобыльим молоком и, возможно, поведают о своих приключениях, о которых, впрочем, и пойдёт сейчас речь.

Наш мир наполнен чудесами, хотя сами мы этого не видим. Очень-очень давно, когда люди не скрывались от чуждого для них мира за высокими стенами городов и умели понимать всё окружающее правильно; когда человечество умело учиться у природы, а не только изучать и измерять её; когда все люди, духи, звери не попадали под классификацию: царства, семейства, породы или расы, – тогда для каждого было очевидно как день существование «мистики» – так мы для себя называли то, чего не может понять наш привыкший к строгой сортировке по разным ячейкам мозг. Но бывают люди, которые всё ещё умеют слышать, видеть, а главное – чувствовать. Они питают свои тела степным ветром, а души – быстрым боем домбры. Их разум настолько глубок, что может вместить в себя сразу многие учения, а воля так сильна, что поддерживает при этом душу в равновесии. И им открыты утерянные человечеством знания. Елемес с его внуками – Жанибеком и Айман принадлежит именно к таким людям.

Лунный свет отражался от озера Кок-Коль. Спокойная, мерцающая серебряным блеском гладь манила, но мало кто знает, что хранит в себе эта малоподвижная вода. Молодой человек, высокий и худой, крался к озеру, пытаясь пройти незамеченным, и эта задача казалась ему выполненной, пока он не заметил, как что-то прорезает гладь воды и медленно подплывает к берегу. От резкого осознания опасности парень чуть не задохнулся, но, выждав с минуту-другую и убедившись, что ничего не происходит, он решился – снял ботинки, надел плавательные очки и прямо в одежде полез в воду. Чем глубже он погружался, тем сильнее неведомая сила толкала его на поверхность, но парень упрямо плыл, постоянно оглядываясь по сторонам, словно что-то искал. Может, в какой-то момент он нашёл бы то, что хотел, или утонул, в общем, к чему-то заплыв этот его бы привёл. Но ни первого, ни второго не случилось. А случилось вот что: мощный поток, вышедший из чёрной, таинственной глубины озера, одним махом вытолкнул его на поверхность, а на ранее спокойной глади озера поднялись огромные, величиной в человеческий рост волны. Дикое рычание и вой пронеслись по всей долине. Парню показалось, что они заполнили его голову, вырываясь звоном в ушах. Настолько мощен и громок был этот рык и вой. Захлёбывающегося, беспомощно брыкающегося парня вытолкнуло на берег; в воде, как по щелчку, что-то бултыхнулось, и снова стало тихо. И об этом странном происшествии помнил только откашливающийся от воды пловец, не сводящий испуганных глаз с Кок-Коля.

Стояло жаркое лето начала августа. Самый обычный знойный день на поверхностный взгляд обычного городского жителя или просто современного человека, привыкшего к постоянной подаче информации на блюде (стоит только открыть браузер). Но если вы достаточно наблюдательны и хоть чуть-чуть знаете здешние порядки, то сразу заметите, что стадо Елемеса всё ещё не на пастбище, а его лошадь беспокойно ржёт в хлеву.

Сам пастух сильно захворал, с самого утра он не мог встать с постели даже чтобы выпить воды. Самая, казалось бы, обычная простуда сразила его наповал. Для очень бодрого и здорового в целом человека это было странно. Внуки, охваченные необъяснимой тревогой, вели себя необычайно тихо, заговаривая лишь, когда их о чём-нибудь спросят.

Юрту наполнило осознание, что вчера ночью к Елемесу впервые пришла старость.

– Стар я стал, – вдруг впервые за день прервал тишину Елемес, когда время подошло к полудню. Дети, сидящие по разным сторонам юрты, одновременно подняли головы, оторвавшись от своих повседневных летних занятий, кои выполняли вместо привычных походов в школу. – Если скоро не поправлюсь, пожалуй, нужно подумать о том, чтобы отослать вас в город, – продолжил Елемес.

Жанибек и Айман переглянулись. Оба слышали про город от немногочисленных туристов, иногда заглядывающих к ним с расспросами и собственными рассказами, да знали также из учебников. И конечно, их, как и многих на их месте детей, мучило любопытство: а какой он, город? Но мысль о том, чтобы покинуть эту долину, оставив тут деда, была очень странной, страшной, даже невозможной. Родителей их на земле не было уже давно – работая геологами, они погибли вследствие несчастного случая в горах. После этого убитый горем из-за смерти дочери Елемес решил уехать от мира в степь, ну а в городе жили дядя и тётя детей, брат и сестра их матери. С Канатом ага, их дядей, дети виделись всего пару раз, он был юристом и навещал юрту, чтобы решить бумажные дела. Дети его не особенно жаловали, тот был холоден и явно выказывал, что хочет поскорее разобраться с делами и уйти. В глазах Айман его спасало лишь то, что он каждый раз приносил племянникам конфеты. Жанибек сладкое не любил. С Гульжан апке и её семьёй – дочерью и мужем – они ни разу не встречались.

Конечно, плохо было думать так про родственников, но Айман решила, что страшно боится уезжать в город, к почти незнакомым людям, не зная практически ни-че-го о жизни там, и с этим нужно что-то делать. Жанибек, скорее всего, тоже так подумал, поскольку резко встал и с разрешения деда вышел погулять, взяв с собой сестру.

– И что мы будем делать? – спросила девочка, не поднимая взгляда от своих украшенных шитьём причудливых красных ботинок с заостренными носами. Жанибек был старше сестры на год, и всегда он находил выходы из сложных ситуаций, придумывал планы. Вот и сейчас мальчик целенаправленно куда-то шёл, пока сестра без дальнейших вопросов вяло волочилась за ним.

– Помнишь, кто живёт в озере? – наконец спросил в ответ брат, и Айман изумлённо подняла глаза. Конечно, он говорил об озере Кок-Коль, где, по преданию, жил огромный дракон Айдахар, который, выплывая на поверхность, делал воду целебной.

– Сегодня ночью я слышал вой, – продолжил Жанибек.

– Ерунда, тебе приснилось, – Айман, прибавив шагу, нагнала брата, из-за чего железные бусины и монеты, свисающие у неё с тибетейки и двух длинных кос, весело звякнули, когда она поравнялась с ним. – Ты ведь знаешь по рассказам деда, что Айдахар не выходил на поверхность озера уже много сотен лет. С тех пор, как люди обманом заключили дракона в озере Кок-Коль, от стыда поражения он ушёл на самую глубину, и больше его никто не видел.

– А мы его выманит, – не сдавался Жанибек. И тут девочка поняла, что они идут в загон к отаре.

– Я чувствую, у нас точно получится, – подтвердил у загона Жанибек, стягивая с забора верёвку и завязывая её на шее выбранной им упитанной овцы.

И вот вдвоём, не считая овцы, они пошагали через холм к озеру. Шли долго, солнце нещадно пекло, подъём на холм казался бесконечным, но всё-таки, когда уже и солнце начало клониться к закату, дети медленно, дабы не упасть, начали спуск с довольно крутого возвышения. И каково же было их удивление, когда, глянув на водную гладь, они увидели рассекающего воду огромного Змея. Чёрная, в иле и водорослях, голова Змея медленно проплывала туда-сюда по поверхности.

Остолбневших от ужаса Жанибека и Айман из ступора вывела овца. Весь путь послушно следовавшая за хозяином, она начала брыкаться и истошно блеять. Никогда не видевшая Айдахара, та, видимо, почувствовала кровного врага рода овечьего, ибо страх перед ним зародился у неё ещё до рождения. Змей тем временем с интересом глянул в их сторону и медленно подплыл к берегу, не сводя с пришельцев голодного взгляда. Какое же, должно быть, было удивление самого Айдахара, когда Жанибек вдруг выпрямился и заговорил.

– Здравствуйте! – смело шагнул он вперёд и покосился на Айман, которая, достав фляжку, пошла к воде подальше от змеиной головы.

– З-с-здравствуй! Не с-с-скажешь мне, мальчик, кто тут окрес-с-тный хан? – зашипел Змей, растягивая гласные и подплывая ближе к Жанибеку.

– Скажу! – пытаюсь дышать размеренно, мальчик раздумывал, чьё же имя ему назвать, чтобы выручить хоть пару минут для сестры, которая тихо кралась к озеру.

– Скажу, если вы скажете, почему вышли из глубины, – объявил Жанибек.

На пару мгновений Айдахар замер, то ли оскорблённый, то ли ошарашенный таким к себе обращением. Но после из воды послышалась усмешка, и змей всё-таки заговорил.

– Давно, очень давно я держал в страхе весь этот мир. Про меня слагали легенды, люди дрожали при моём упоминании, но сотню лет назад нашёл какой-то смельчак, вызвавший меня на поединок, и после этого мне пришлось остаться навеки в этом озере, скрываясь от людей. Впрочем, тебе это было и не нужно, если я понял правильно, – заключил Айдахар.

– Да... не совсем, – выдохнул мальчик, искоса следя за сестрой, склонившейся над гладью воды, дрожащими руками стараясь наполнить фляжку.

– Хан тут Елемес, а мы его внуки, Жанибек и Айман, – продолжил Жанибек.

– Ханс-с-ская внучка? – прищурившись, прошипел Змей.

Именно в этот момент Айман с бултыханием уронила фляжку в воду, и змей плавно повернул свою голову с жёсткой бугристой кожей, похожей на крокодилю, и мордой со злыми красно-оранжевыми глазами размером с человеческий кулак. Подплыв ближе к девочке, он этими жуткими глазами стал неотрывно глядеть в её большие и чёрные, как у верблюжонка, глаза.

– З-с-сайди в воду, девочка-а-а. Ведь вода тут лучш-ш-е-е, – монотонно прошипел Айдахар.

Айман, будто под гипнозом, медленно пошла к воде, брат её застыл на месте и не дыша смотрел, как девочка заходила в воду всё дальше и дальше. Она была в воде уже по пояс. Жуткая голова, длиною практически с человека, хищно кружила вокруг неё.

Вдруг с другой стороны озера раздался крик Жанибека:

– Айдахар! Вы ведь знаете, чья кровь вкуснейшая в этом мире? – громко крикнул он, вспомнив легенду о ласточке, комаре и огромном Змее.

Когда-то давно Айдахар правил всем миром, и помощником у него был комар, рыскавший по всему свету, дабы найти вкуснейшую кровь для своего хозяина. И вот, облетев весь земной шар, он выяснил, что вкуснейшая кровь – человеческая. По дороге к своему господину комар встретился с ласточкой и поделился с ней своим наблюдением. Как та ни уговаривала комара не говорить об этом Змею, он не соглашался. Но когда тот начал свой рапорт, смелая птица вырвала ему язык. Айдахар так и не узнал, чья же кровь вкуснее.

– Ханс-с-ских дочерей, конечно, – ответил Змей с промедлением, а после с интересом повернул голову к мальчику.

– Не-е-ет, это кровь овцы, которую мы вам привели, – Жанибек указал на всё ещё блеющее и вырывающееся животное, мысленно извиняясь перед дедом.

– Это овца особой породы, её кровь самая вкусная на земле! – убедительно прокричал мальчик.

Сердце у него учащённо билось, но он уверенно указывал на бедную овцу, которая всё ещё брыкалась и уже не по-овечьи выла от страха. Продолжалось это, пока Айдахар не подплыл к другому берегу озера. Под гипнотическим взглядом Змея бедная овца замолчала, а Айман тем временем будто проснулась ото сна. Девочка огляделась вокруг и принялась судорожно плыть к берегу, но плавать она не умела, так что продвигалось её самостоятельное спасение туго.

Жанибек, оставленный вниманием Змея, обогнул по суше Кок-Коль и, схватив сестру за руку, махом вытащил её из воды. Дети одновременно оглянулись на Айдахара, который всё еще упоённо водил круги вокруг своей новой жертвы, быстро набрали во фляжку воды и ринулись прочь. Когда Змей удушил овцу и принялся пить кровь своей жертвы, он понял, что повёлся на глупую уловку, но дети, нашедшие в себе новые силы от страха, уже взобрались на холм. Раздался страшный рык, который, казалось, разнёсся если не по всему миру, то по континенту уж точно. Змей начал подниматься из-под воды метр за метром. Брату и сестре предстало огромное, длинное туловище чудовища. Устрашающе раскачиваясь, не мигая, Змей медленно тянул к ним свою жуткую голову. И готовый вот-вот бежать Жанибек догадался, почему тот не нападает, а сам он не может оторвать от земли ноги. Тогда брат схватил сестру и закрыл ей ладонью глаза, сам же, с трудом отведя взгляд, бросился с Айман прочь. Взбешённый Айдахар издал новый вой и рык, ринулся в атаку, и в единое мгновение змеиная голова оказалась на том месте, где пару секунд назад были дети. Но Айман и Жанибек успели покинуть холм. Раздался рёв бушующего зверя, что метался из стороны в сторону, но не мог настигнуть беглецов. Дети тем временем отдышались и, переглянувшись, пустились бежать к своей юрте. Ноги их болели от долгого бега, но первобытный страх притупил все остальные чувства, да настолько, что к вечеру они уже добежали до родного дома. Тяжело дыша и пыхтя, они ввалились к своему деду, одновременно начали галдеть, прерываясь лишь на то, чтобы перевести дух. Рассказывая о сегодняшнем приключении, они протянули больному Елемесу фляжку с целительной водой, которую он выпил лишь тогда, когда наконец уяснил суть рассказа внуков.

– Спасибо. Но нельзя было так делать! – прикрикнул на них дед. Но потом все же смягчился и сказал: – Обещайте больше не попадать в опасные истории...

Жанибек и Айман одновременно согласно закивали, про себя отмечая, что одной такой истории им было более чем достаточно.